

На пресс-конференцию я решил пойти в героическом костюме, вместо делового. Хотя у героев принято иначе. Заметил это ещё когда персонал ЮЭй извинялся за похищение Бакуго, все в пиджаках. Всемогущий должен быть вне правил поведения. Он не просто один из героев — он символ мира. Даже если формально Всемогущий занимает первое место в рейтинге популярности, никто даже помышляет когда-нибудь подвинуть его. Это просто нереально. Хотя есть кое-кто... один безумец. По сути Всемогущему должны были давно дать пожизненное первое место или учредить специальное нулевое.

Я не любил попросту тратить силы и за этот год практически не использовал их. Ведь каждый удар, пинок и прыжок обходился мне весьма дорого. Они, во-первых, сокращали пребывания в мускулистой форме, буквально выжигая её. Во-вторых, плохо сказывались на травмах внутренних органов, из-за которых Всемогущий вечно блевал кровью. Я не кашлял кровью лишь потому что соблюдаю все предписания врачей, то есть сводил физическую активность с применением причуды до минимума. И это при том, что Один за Всех был ещё при мне. Тело Всемогущего действительно истощенно постоянными нагрузками и травмами. По сути я находился в теле супер-инвалида. Неудивительно почему он искал преемника.

Но сегодня мне нужно блеснуть, выложиться на полную ради прессы. Конференц-зал построен специально под эти цели. Там стеклянный потолок, но только в пасмурные дни, когда же светит солнышко, он раздвигается, уходя в специальный отсек. Сегодня никакого дождя не ожидалось, поэтому я смогу эффектно приземлиться прямо внутрь, ракетой упав сверху.

Перед тем как «Влететь на вечеринку», я связался с Мэй Хатсуме. Прямо из спальни, пока переодевался, девушку подобно отношению совершенно не смущало, порой мне казалось, что она совершенно асексуальна. Хотя и догадывается о собственной привлекательности, так как не глупая. Просто Мэй от остального мира нужна была только возможность реализации её идей и новаторств — девушка жила этим. Всё остальное, включая секс отходило на второй план и третий план. Короче, она грёбаный помешанный фанатик, изобретающий «супермилых малышей». Во всяком случае, я так думал, вплоть до этого разговора.

Вызывал я её из спальни, поэтому воспользовался ноутбуком, мне нужна была картинка, чтобы Мэй могла показать плоды своих трудов. Она практически всегда игнорировала звонки, пока к ней не спустишься лично. Поэтому мы с ней договорились, что связь устанавливается автоматически, если девушка не отвечает в течение нескольких минут. Так и случилось, иначе ещё не происходило, никогда.

И вот на пятой минуте дозвона, программа соединила нас сама. С её стороны трансляция шла с камеры в ноутбуке, который Мэй вечно кладёт куда-то и забывает про него. Ракурс картинки оказался весьма пикантным. Девушка откинулась на спинке необычного кресла, иначе как гинекологическим его назвать было нельзя. Всё потому что там были специальные подколеники, служившие для максимального раздвигания ног сидящего. Угол спинки, как я уже сказал, тоже регулировался и Мэй находилась в позиции полулёжа. Она была одета, как обычно: темная майка и грязный комбез обычно повязанный на талии, разве что сейчас он был спущен до ступней девушки, вместе с трусиками.

Таких грязных кисок я ещё не видел. Розовые жесткие волосы над влагалищем спутались и слиплись из-за засохшей смазки. Половые губы и клитор имели темный оттенок, уверен не их родной, возможно пятно от мазута или машинного масла. Даже не находясь поблизости, я был уверен воняет от неё знатно.

Перед измазанным в не пойми чем влагалищем располагался агрегат, более всего похожий на

отбойный молоток с насадкой в виде фаллоса. Крепилось устройство к основанию кресла, мощным поршнем.

Резиновый член отличался от обычного несколькими модификациями: во-первых, его ствол представлял собой три секции. У основания поверхность ребристая, в середине с тонкими усиками, как у щетки и прямо перед головкой с пупырышками. Сама головка выглядела так, как будто может раскрываться как бутон цветка, были видны явные стыки конструкции, там, где проходили «лепестки». Ну и конечно же размер, до моего гиганта он не дотягивал, но с обычными членами мог посоперничать с легкостью.

Во-вторых, странные дополнительные отростки, сверху, у основания, над стволом, там были механические детали: три маленьких головки с пупырышками, вместе они образовывали треугольник. Судя по их расположению, прямо в центр треугольника должен упираться клитор, когда фаллоимитатор заходит внутрь влагалища.

Когда Мэй запустила установку с помощью пульта управления, я понял, что эта секс-машина поистине пугала. Каждая секция члена отличалась не только разной поверхностью, но и могла вращаться с ужасающей скоростью. Головка и правда разделилась на шесть частей, расходящихся в стороны, видимо для дополнительного давления на стенки влагалища. Заходила внутрь она «собранной» и раскрывалась уже внутри. Я же увидел процесс раскрытия, только потому что Мэй, как любой хороший инженер, проверяла функционал до непосредственного применения. Три головки с пупырышками тоже вращались. Мне уже не терпелось посмотреть, что испытывает девушка, когда её клитор сжат между тремя подвижными насадками.

После подтверждения работоспособности машины, Мэй преступила непосредственно к использованию. Она нажала большую красную кнопку на пульте и поршневым механизмом вогнал фаллос внутрь девушки, прямо до основания. Именно вогнал, с упорством пневматического отбойного молотка резиновый фаллоимитатор безжалостно долбил пизденьку Мэй. Теперь я понял, что это были за пятна, для лучшей проходимости секс-игрушка вырабатывала темную смазку прямо из основания «члена». Подвижные секции активировались и стали вращаться со звуком стоматологической дрели. Сияющий темными пятнами, покрытый пупырышками и щетиной, как странная мутация ежа с морской звездой фаллоимитатор без остановки, с чавканьем, влетал и вылетал из пизды Мэй.

Она не стонала, это даже нельзя было назвать криком, только диким воем. Мэй высунула язык, запрокинула голову, насколько могла, вжалась в спинку кресла и вцепилась руками в подлокотники. Её раздвинутые до упора ноги дергались в такт ударам отбойного молотка.

— Малыш, помоги мамочке! — не своим голосом произнесла Мэй, я едва узнал её на этой истеричной тональности. — Фаза два! Фаза...

Она нажала на другую кнопку на пульте, на которой был изображён череп и кости, и сразу же выронила его. На подлокотниках, подколениках и верхней части спинки кресла появились металлические фиксаторы, сковавшие девушку по рукам, ногам и даже шее. Дальше произошло что-то действительно безумное. Отросток у основания фаллоимитатора вышел чуть дальше и сомкнулся на клиторе девушки тремя насадками. Пока ствол входил и выходил, эта часть наоборот оставалась неподвижной, полностью зафиксировавшись на клиторе. Очередная струя темной смазки вылилась на половые губы девушки. Теперь вся её промежность была залепана в вязкой черной субстанции. Три головки с пупырышками завертелись, сжимая в тисках любовную горошинку Мэй.

Она не зря зафиксировала себя на кресле. Девушка стала выгибаться всем телом, от спины до таза, будто её било током. Мокрая майка прилипла к коже, обрамляя тканью большие соски с торчащими сосками. Она пыталась согнуть ноги в коленях и барабанить подошвами ботинок по креслу. Впивалась ногтями в кожаное покрытие, с такой силой, что разрывала его. Мотала головой из стороны в сторону, стоял такой хруст суставов и хрящей, что я подумал: «сейчас у неё шея сломается». Затем она начала биться макушкой о спинку кресла, вертя головой вверх-вниз как на рок-концерте. С неё слетели сварочные очки, а по вздутой венами шее начали стекать струйки пота вперемешку с кровью. Мэй умудрилась пораниться даже полностью, сковав себя.

От воя она перешла к смеху, точнее inferнальному хохоту, с высунутым языком Мэй скалилась от уха до уха, зрачки-прицелы метались вдоль глаз как бешеные. Вдруг у неё носом пошла кровь, капельки скатывались вдоль губ и падали на язык.

И я вспомнил, ведь она выронила пульт управления. Эта машина продолжит пенетрировать тельце студентки и не выключится ещё долго. Зная гений изобретательницы у её малышки хватит заряда до следующего тысячелетия. К тому времени Мэй уже в буквальном смысле заебут до смерти.

Сначала в секс-машине кончится та темная смазка, затем от постоянного трения на сухую повредятся стенки влагалища и начнётся внутреннее кровотечение. И даже тогда безмозглый механизм продолжит утрамбовывать свой ствол в разорванную киску Мэй. Эта будет адская боль, всё удовольствие улетучится, останутся только яростные удары по оголенным нервам, взрывающие мозг агонией. От потери крови девушка потеряет все силы к сопротивлению, затем отключиться и уже её бессознательное тело будет выдолблено смазанным в крови фаллосом.

Я мог бы сейчас подняться в мастерскую и спасти Мэй или сидеть тут и наслаждаться зрелищем. Какой же сложный выбор. Последние несколько минут у меня в руках лежал член, который я со всем усердием надрачивал на это поистине уникальное действие. Мимолетное удовольствие чуть было не затуманило мне рассудок. Допустить смерть гениального изобретателя я не мог. Поэтому со вздохом, засунув елду в штаны, отправился на лифте к подземному этажу мастерской.

Можно было особо не торопиться, пока что Мэй ничего не угрожало, смерть, визуализированная мною в мыслях, наступит минимум через час, а то и больше. Студентка не любила, когда ей мешают и отвлекают, поэтому часто работала одна. В этот раз в мастерской тоже никого не было. Поэтому и спасти её было некому.

Крики, стоны, а также механические звуки работающей секс-машины быстро привели меня к Мэй. Изобретательница полностью игнорировала меня, отдаваясь волнам удовольствия, захлёстывающие её с головой. Когда я подошел поближе, то увидел, что у кресла уже натекла приличная лужа черной заводской смазки вперемешку с выделениями самой девушки. Благо, до пульта влага не успела добраться, а то пришлось бы ломать агрегат. Мне в нос ударил запах пота и любовного сока. Вот кому уж точно не повредит сходить в душевую.

Появилась другая проблема. На пульте оказалось очень много кнопок, логично было предположить, что та же красная кнопка, вырубит машину, но кто мог знать наверняка? Честно сказать, мне просто захотелось понажимать кнопки, как маленькому мальчику. И я решил не отказывать себе в удовольствии.

Первое же нажатие ничего не дало, точнее мне так показалось. Мэй же отреагировала весьма

бурно. Её зрачки закатились, она прикусила нижнюю губу до крови и застонала, а тело девушки начало сотрясаться в экстазе. Только присмотревшись, я заметил маленький бугорок появляющийся и исчезающий в нижней части живота. Протянув ладонь, я коснулся липкого живота Мэй. Под подушечками пальцев натягивалась кожа, прощупывался тот самый бугорок. Значит эта кнопка раскрывала головку фаллоса прямо внутри киски, растягивая её стенки.

Моё прикосновение стало последней каплей. Уже не в силах на крик, горло Мэй издало протяжный хрип, её бедра стала бить мелкой дрожью, а затем фонтаном брызнула струя мочи. Раз-второй, обильно смачивая фаллос и пол под креслом. Она кончила, да так, что мышцы сжали в судороге мочевого пузыря, выжимая его досуха.

Через несколько минут уже должна была начаться пресс-конференция. Кончать сейчас мне было совсем не с руки. Пришлось бы опять идти в душ, умываться, заставлять людей ждать. Хорошо, что останется запись.

Я нажал на красную кнопку, и она действительно выключила всё. Даже сняла фиксаторы и вернула спинку кресла в стандартное положение. Потом легонько похлопал Мэй по щечкам, чтобы вернуть её в сознание.

— Эй, Мэй! Мэй! — девушка смотрела на меня, но явно ещё плохо осознавала реальность происходящего вокруг.

— Мой любимый инвестор... — тихо, почти шепотом произнесла она.

— И что это значит? — я указал на кресло. — Не очень похоже на геройскую экипировку.

Осознанность промелькнула в глазах девушки. Она с хрустом размяла шею и плечи, будто долго вкалывала за станком в одной и той же позе. Нацепила трусы, а затем и комбинезон, совершенно не беспокоясь о том, что они мокрые, да и её киска была вся в темных разводах от масла. Я подумал, что она, скорее всего, делает так всегда, просто заправляет штаны как ни в, чем не бывало и идёт дальше. Вот откуда эта вонь.

— Это мой малыш для снятия физиологического напряжения! Милашка, правда? — Мэй снова оживилась. — Всемогущий, я бы и рада забыть тягости человеческого тела, но мы все биомеханизмы и нам нужно снимать накопленный стресс, иначе мы будем работать со сбоями. После мастурбации моя продуктивность на целый день возрастает на двадцать три целых, шесть десятых процента! Малыш специально проектирован, чтобы в кратчайшие сроки довести до оргазма. В итоге на данную операцию я трачу всего лишь пять минут в сутки, но повышают продуктивность чуть ли не четверть!

— Интересный подход к делу, — да, мне не стоило рассчитывать на смущение Мэй. Даже к мастурбации она подходила с рациональной стороны, превращая весь процесс в быстрое снятие напряжение. Никаких прелюдий и траты лишнего времени.

— Увы, патент на этого малыша совсем не хотят покупать в компаниях по производству секс игрушек. Говорят, что он слишком быстро доводит до оргазма! Не ломается и долго держит заряд! А что ещё нужно от подобной штуки?! — возмущилась изобретательница.

— Ладно, Мэй, давай поговорим об этом в следующий раз. Ты сделала то что я просил тебя? — время уже поджимало.

— Нет, броня пока не готова. Я уже изучила старые наработки и понимаю в чем была загвоздка, но нужны прочные материалы и переработка конструкции в целом. Иначе она опять будет ломаться на тебе каждый раз. Прототип ещё не готов — показывать нечего, — вздохнула Мэй. Она любила браться за дело нахрапом, быстро выдавать кучу концептов и добиваться своего в кратчайшие сроки. — По подсчетам на разработку улучшенной брони уйдет ещё как минимум две недели! Но она будет супермилая!

Что же, как раз впритык к инциденту в ВТБ. Будем надеяться, что мне не придётся драться с черным Ному, способным поглотить удары Всемогущего без неё. О том, что у Символа мира когда-то была броня, я узнал из короткого диалога в манге в арке Культурного фестиваля. Меня это заинтересовала, и я достал через помощников старые чертежи и отдал их Мэй на доработку.

Оставалось только ждать и надеется, что у моего маленького гения получится спроектировать броню, которая сможет выдержать хотя бы пятьдесят процентов мощи Одного за Всех. Уж очень мне не хотелось снова получать удары в рану на животе. Не знаю, как Всемогущий мог выдерживать такую боль с улыбкой.

Пока же я отправился на пресс-конференцию, ожидая, что возможно там появиться Шигараки Томура.

<http://erolate.com/book/85/26246>